

Лян Цзянь босиком тихо подошел к нему со спины, обнял за талию и потерся лицом о его теплую спину.

— Маленький муж... — прошептал он, наполовину заигрывая, наполовину подшучивая.

Сюй Шанлу развернулся, с досадой в голосе отозвавшись:

— Муж так муж, зачем обязательно добавлять это «маленький»?

Лян Цзянь одной рукой обвил его шею. Сюй Шанлу слегка наклонил голову, и Лян Цзянь запечатлел на его губах поцелуй.

— Если добавить «маленький», ты кажешься милее.

Сюй Шанлу слегка запротестовал:

— Но я вовсе не маленький. — Он, казалось, что-то вспомнил, схватил руку Лян Цзяня и нажал ею на свой пах, с недовольным хмыканьем добавив: — Где же он маленький?

Лян Цзянь воспользовался моментом, помял его и искренне ответил:

— М-м, очень даже большой.

Сюй Шанлу изначально хотел лишь подразнить его, но в итоге сам же возбудился. Выключив электроплиту, он крепко обнял Лян Цзяня, но не решился на дальнейшие действия, мучительно протонав:

— Ты беременна, не дразни меня...

Видеть можно, а трогать нельзя — сущая пытка!

Лян Цзянь с улыбкой произнес:

— Я спрашивал врача, можно заниматься сексом, только действуй помягче.

— Правда? — глаза Сюй Шанлу вспыхнули. — Идем в спальню? А как же твой ночной перекус? ...Разогрею тебе еду, когда закончим.

Лян Цзянь подумал про себя, что он все предусмотрел, и с обольстительным блеском в глазах добавил:

— Кстати, мы ведь еще ни разу не пробовали на кухне...

Если говорить о том, кто здесь мастер любовных утех, то Лян Цзянь — старый водитель, и это неоспоримый факт.

— Он живет с женщиной? Ты уверен в том, что видел? — Сюй Юань стоял перед окном в пол, заложив руки за спину.

Позади него стоял частный детектив:

— Совершенно точно. Это адрес Чжао Лян Цзяня, учителя китайского языка нашего молодого господина. Это мужчина, двадцать три года, сирота.

Сюй Юань долго молчал.

В тот день Сюй Шанлу сказал, что завел отношения — это было ничем иным, как открытым заявлением о своей ориентации!

Сюй Шанлу так сильно хочет пойти против него?

Не побоялся связаться с женщиной?

Это просто выводит его из себя!

— Нет, наш род Сюй прерываться не должен, я не позволю ему оставить меня без наследников.

— У Сюй Юаня от ярости вздулись вены на шее, он сжал зубы и скомандовал: — Немедленно подать машину!

Ранним утром Лян Цзянь открыл глаза, посмотрел на спящего рядом Сюй Шанлу и с нежностью поцеловал темные круги под его глазами.

Время еще раннее, будить его не стоит, сегодня завтрак приготовит он сам.

Лян Цзянь переоделся и отправился на кухню, как вдруг раздался настойчивый звонок в дверь.

— Кто это пришел в такую рань? — Лян Цзянь, зевая, подошел к двери и, взглянув в глазок, мгновенно проснулся.

За дверью, теснясь, стояла целая вереница охранников в черных костюмах — на первый взгляд, человек десять.

В центре, окруженный ими, стоял суровый мужчина средних лет. Лян Цзянь почувствовал, что лицо ему знакомо, и принялся лихорадочно вспоминать.

Черты лица немного похожи на Сюй Шанлу...

Его отец!

Видел его по телевизору!

У Лян Цзяня тут же разболелась голова. Визит явно не сулил ничего хорошего. Открывать не хотелось, но и позволить им заблокировать дверь было нельзя.

— Открывай немедленно! Не вынуждай нас ломать замок! — нетерпеливо крикнули снаружи.

Лян Цзянь крикнул в ответ:

— Позвольте узнать, по какому вы вопросу?

— Наш молодой господин здесь, так что... — человек не успел договорить, как Сюй Юань едва не отвесил ему пощечину.

— Никчемный, зачем ты с ним разговариваешь? — Сюй Юань холодно усмехнулся, глядя прямо в глазок, словно его взгляд пронзал дверь и вонзался в Лян Цзяня. — Если не откроешь, мы выломаем замок. Полиция не поможет, будь благоразумен. Нам есть о чем поговорить.

Пришли за Сюй Шанлу.

Подготовленные.

Нужно потянуть время.

Лян Цзянь нахмурился, открыл дверь и с натянутой улыбкой произнес:

— Прошу прощения за негостеприимность, господин Сюй, проходите.

Сюй Юань шагнул в квартиру, охранники двинулись следом. Лян Цзянь поспешно преградил им путь:

— Эй, так не пойдет. У меня тесно, вас слишком много, негде будет яблоку упасть.

Сюй Юань посмотрел на него с нескрываемым презрением и отвращением:

— У тебя нет права торговаться со мной.

Охранники были сильными, а Лян Цзянь, помня о своей беременности, понимал, что открытое противостояние не сулит ничего хорошего, поэтому позволил им войти.

Сюй Юань брезгливо оглядел комнату, ступая осторожно, словно боясь испачкаться о что-то грязное.

Лян Цзянь сохранял невозмутимое лицо, хотя в душе уже проклинал его на чем свет стоит.

Черт возьми, приперся в мой дом, а я еще и грязный?

— Где Сюй Шанлу? — недовольно спросил Сюй Юань.

— Он еще спит, — Лян Цзянь опустил голову, изображая покорность. — Зачем он вам понадобился?

— Мне? Хм, — Сюй Юань уставился на Лян Цзяня с неприятной гримасой. — Мой сын одурачен проклятым гомосексуалистом, разве я не должен забрать его?

Лян Цзянь прищурился и твердо ответил:

— Господин Сюй, мы искренне любим друг друга.

— Любовь? Невозможно. Как мой сын мог полюбить мужчину? Это ты его соблазнил! — Сюй Юань пришел в ярость. — Говорю тебе, какими бы чарами ты его ни опоил, я не позволю вам быть вместе!

— Он взрослый человек и способен принимать решения. Быть со мной — его личный выбор. Что же касается ухудшения ваших отношений, думаю, господин Сюй сам понимает причины. — Лян Цзянь опустил глаза.

Сюй Юань указал на него пальцем, дрожа от гнева:

— Хорошо, недаром ты учитель языка, складно заливаешь.

— Когда человек на стороне правды, слова всегда звучат складно, — Лян Цзянь кротко улыбнулся.

Сюй Юань был в бешенстве, а Лян Цзяню стало даже легче.

Не в силах переспорить его, Сюй Юань взмахнул рукой и крикнул охранникам:

— Чего вы застыли?

Двое тут же бросились вперед, схватили Лян Цзяня за руки и заломили их за спину.

Сюй Юань остался доволен и похлопал в ладоши:

— Посмотрим, что ты теперь запоешь своим острым языком. Заставьте его встать на колени и говорить со мной.

Лян Цзянь почувствовал, как тяжесть давит на плечи, сжал зубы, не сгибая колен, и с ненавистью посмотрел на Сюй Юаня.

— Господин Сюй, насилие — не лучший способ решения проблем.

Сюй Юань холодно хмыкнул:

— Я сказал встать на колени, значит, будешь стоять. Даже если придется раздробить тебе коленные чашечки, ты встанешь. Это цена за неповиновение мне!

Лян Цзянь побледнел, только собрался выругаться, как из-за угла вылетела фигура и одним ударом сбила с ног одного из охранников.

Это был Сюй Шанлу в пижаме.

Он с крайне мрачным видом уставился на Сюй Юаня и отчетливо произнес:

— Отпусти его. Иначе я за себя не ручаюсь.

Сюй Юань в упор смотрел на Сюй Шанлу.

Сюй Шанлу был в распахнутой пижаме, волосы растрепаны, а на виднеющейся ключице — следы вчерашней бурной ночи.

Сюй Шанлу повернул голову и с беспокойством посмотрел на Лян Цзяня:

— Ты в порядке?

Лян Цзянь слегка покачал головой.

Сюй Шанлу едва заметно расслабился.

Сюй Юань наблюдал за этой сценой, и нежность между ними стояла у него костью в горле, разжигая ярость.

— Непутевый сын! Обжимаешься с женщиной, на что это похоже? Немедленно собирайся и поехали домой!

Сюй Шанлу, словно не слыша его, притянул Лян Цзяня к себе.

Охранники не смели вмешаться — удар молодого господина отбросил человека на два метра, тот до сих пор не мог подняться.

Видя, что его игнорируют, Сюй Юань задохнулся от гнева, кровь ударила ему в голову.

Убедившись, что с его возлюбленным все в порядке, Сюй Шанлу поднял взгляд и с издевкой бросил:

— У вас дел невпроворот, а вы нашли время приехать, чтобы нас разлучить. Может, выдать вам грамоту передовика труда?

Сюй Юань вытаращил глаза:

— Это что за тон?!

Он ведь отец Сюй Шанлу!

— А какой тон вы хотите? Встать на колени и умолять, или... — в глазах Сюй Шанлу промелькнула ненависть, — устроить битву отца с сыном?

— Ты, ты... Я вижу, тебя точно опоили! Как ты можешь быть с женщиной? Гомосексуализм? В нашем роду Сюй никогда не было таких извращенных генов!

Сюй Юань замахнулся, чтобы ударить:

— Позоришь предков! Я не позволю тебе прервать наш род!

Но его запястье перехватил Сюй Шанлу. Сжал он очень сильно, словно вложив в это всю накопленную ненависть, отчего лицо Сюй Юаня исказилось от боли.

Сюй Юань хотел было снова разозлиться, но, встретившись с холодным, как бездонная пучина, взглядом сына, вдруг струсил.

Ему стало страшно.

Сюй Шанлу сохранял невозмутимость, но Сюй Юаня охватило абсурдное чувство: сын едва сдерживается, чтобы не сломать ему запястье.

— Что ты задумал? Сюй Шанлу, предупреждаю, я твой отец, ты не можешь...

Сюй Шанлу перебил его:

— Вы же только о продолжении рода печетесь?

Сюй Юань опешил.

— Он беременный, — Сюй Шанлу подтолкнул Лян Цзяня. — Дорогой, покажи ему результаты обследования.

Сюй Юань не поверил своим ушам:

— Что?

Лян Цзянь молча достал из спальни результаты анализов и снимок УЗИ, передав их Сюй Шанлу.

Сюй Шанлу бросил бумаги в лицо отцу. Белые листы разлетелись, осыпав Сюй Юаня.

— Смотрите внимательнее, отец, ничего не пропустите. — Он насмешливо изогнул губы.

Сюй Юань в смятении наклонился, чтобы поднять бумаги. Его руки дрожали — черным по белому, все подтверждено.

Он ошеломленно поднял голову, уставившись на Лян Цзяня, не в силах осознать, что тот носит сына Сюй Шанлу, его собственного внука.

Сюй Шанлу смотрел на него свысока:

— Я не хотел вам говорить. Беременность Лян Цзяня никак не касается вас. Есть ребенок — хорошо, нет — я все равно не оставлю его. Потому что люблю его.

— Лян Цзяню сейчас нужен покой, и если вы вздумаете навредить ему, он не выдержит. Я не хочу с вами воевать, просто хочу, чтобы вы держались подальше. Род Сюй не прервется, вы довольны? А теперь можете убираться из нашего дома?

Сюй Шанлу чувствовал, как внутри него горит пламя. Он хотел наплевать на все приличия и избить Сюй Юаня, но сдержался, понимая, что сейчас важнее решить проблему, а не выплеснуть гнев.

Сюй Юань, сжимая бумаги, выглядел так, будто его поразила молния:

— У меня будет внук... Род Сюй не прервется...

Он дрожал от волнения и лишь спустя долгое время смог успокоиться.

Лян Цзянь подумал про себя: ну наконец-то разобрались.

Не думал, что придется прикрываться ребенком.

И правда, жертва феодальных пережитков: помешались на продолжении рода, будто престол наследуют. Откуда в нем столько спеси?

Сюй Юань, крепко сжимая бумаги, немного смягчился, но добавил с тревогой:

— Вы еще не знаете пол...

Сюй Шанлу не выдержал и рывкнул:

— Да когда ты угомонишься? А если девочка, то что? Династия Цин давно пала, а у тебя в голове до сих пор опухоль!

Сюй Юань промолчал, а потом добавил:

— Ребенка нужно родить в любом случае. Но, Шанлу, — с появлением внука его тон стал лучше, — ты правда хочешь на нем жениться? Он мужчина, что скажут люди... Мы не можем так опозориться.

Лян Цзянь вставил слово:

— А что вы предлагаете?

Сюй Шанлу пробормотал:

— Не трать на него слова, он просто пережиток прошлого.

Давно пора в землю, зачем отравлять жизнь другим.

Сюй Юань обратился к Лян Цзяню уже другим тоном:

— Я был очень недоволен, но раз ты можешь рожать, я промолчу. Но считаешь ли ты себя достойным быть невесткой семьи Сюй? Ты просто учитель, без рода и племени...

— Давай так: раз ты носишь ребенка, я дам тебе денег. Живите вместе, я закрою на это глаза, но о свадьбе не может быть и речи. Когда Шанлу повзрослеет, он женится на девушке из приличной семьи, возражений нет?

Сюй Юань считал, что проявил верх великодушия.

Согласился на их связь, просто без официального статуса.

Для такого, как Лян Цзянь, это уже подарок, а он еще и невесткой хочет стать? Как это возможно?

Лян Цзянь приподнял бровь. Он даже не злился... скорее, злиться на такого махрового шовиниста — значит унижать самого себя.

— Возражения? — он взглянул на Сюй Шанлу и слегка улыбнулся. — Зачем спрашивать меня, почему бы не спросить вашего сына?

— Шанлу, ты... — Сюй Юань, решив, что Лян Цзянь согласен, с радостью посмотрел на сына.

Сюй Шанлу стоял с помрачневшим лицом, сжав кулаки так, что на руках вздулись вены.

— Что я? Должен согласиться? Сюй Юань, ты совсем из ума выжил от старости?

Сюй Шанлу даже не хотел называть его отцом.

Он этого не заслуживает.

— Наглый, самовлюбленный, ты хоть понимаешь, что у меня тоже есть предел терпения?! — Сюй Шанлу сжал кулаки и бросился на Сюй Юаня!

Сюй Юань не ожидал, что сын даст сдачи, и получил удар в живот. Его затошнило, он согнулся от боли.

Охранники бросились ему на помощь.

Сюй Юань в ужасе воскликнул:

— Ты!

— Ты оскорбляешь его, имей хоть каплю совести! Он мой любимый человек, а ты относишься к нему как к инструменту для деторождения и еще спрашиваешь моего мнения?! — Сюй Шанлу почувствовал, что не до конца выплеснул ярость. Все воспитание, призывающее почитать старших, испарилось.

Он терпел Сюй Юаня не день и не два — годы.

Его деспотизм, самодурство, властность, контролирующее поведение и этот мусор в голове, который давно пора закопать в могилу.

Сюй Юань взвыл от ярости, чувствуя, как его достоинство растоптали:

— Ты ударил меня? Я твой отец!

— Если кто-то хочет быть твоим сыном — пусть будет, — холодно ответил Сюй Шанлу. — С этого момента мы больше не отец и сын.

Разорвать отношения?

Сюй Юань схватился за грудь, дыхание сбилось.

— Хорошо, хорошо, оперился...

Он скомандовал охранникам:

— Вы что, ослепли? Схватить его!

Охранникам пришлось подчиниться, они окружили Сюй Шанлу и Лян Цзяня.

Лян Цзянь слегка нахмурился.

Ситуация складывалась не лучшим образом.

Драка?

Сюй Шанлу никогда не пасовал.

В детстве им с матерью часто доставалось, и он научился заставлять обидчиков замолчать кулаками.

Но против десятка дюжих охранников, да еще и прикрывая беременного Лян Цзяня, Сюй Шанлу было нелегко.

Сделав подсечку одному из нападавших, Сюй Шанлу увидел Сюй Юаня, который стоял неподалеку с торжествующей ухмылкой.

Так дело не пойдет.

Сюй Шанлу встал перед Лян Цзянем, тяжело дыша. Лян Цзянь с тревогой нахмурился, положив руку на живот. Если бы не ребенок, он бы уже давно вступил в бой.

— Господин Сюй! — крикнул он. — Вы загоняете всех в тупик, лучше отступить на шаг!

Попытка выиграть время.

Сюй Юань на самом деле не хотел доводить до такого позора — будучи старшим, нападать толпой было ниже его достоинства. Он ухватился за шанс:

— Раз уж ты...

Он не успел договорить, как Сюй Шанлу метнулся в сторону и схватил со столика фруктовый нож.

Холодный блеск металла — нож оказался в его руке.

Сюй Юань застыл, словно утка, которой перехватили горло. Он смотрел на сына с ужасом, в глазах читался немой вопрос: что ты делаешь?

Семнадцати-восемнадцатилетние подростки склонны к импульсивным поступкам, и с ножом в руках Сюй Шанлу выглядел крайне опасно.

Охранники переглянулись, не смея подойти.

Лян Цзянь смотрел на Сюй Шанлу.

Взгляд юноши был холодным и острым, как лезвие в его руке. Выражение лица — жестоким, но при этом пугающе спокойным.

Он знал, что делает.

Медленно поднял нож...

Сюй Юань, отступая, дрожащим голосом произнес:

— Не подходи, Шанлу, успокойся, я ведь твой отец!

Сюй Шанлу ловко повернул запястье, и лезвие коснулось его собственной шеи.

Рука Сюй Шанлу была непоколебима — острая кромка находилась в миллиметрах от кожи, под которой пульсировала артерия.

В глазах Лян Цзяня мелькнул ужас, сердце бешено заколотилось.

Сюй Юань оцепенел, лишившись дара речи.

— Вы хотите, чтобы я женился на другой? — медленно произнес Сюй Шанлу, приставив нож к горлу, но сохраняя совершенно безразличное выражение лица.

Сюй Юань не осмелился ответить. Он был акулой бизнеса, но сейчас властный настрой сына внушал ему искренний страх.

Он боялся собственного сына.

— Хотите продолжения рода? — Сюй Шанлу усмехнулся.

Он смотрел в пустоту полуприкрытыми глазами:

— Если я сейчас перережу себе горло, что будет? Родного сына не станет, останется только ребенок в чреве Лян Цзяня, в котором течет кровь Сюй. Тогда вам придется умолять Лян Цзяня родить его. А если он рассердится и избавится от ребенка, тогда род Сюй действительно прервется. Вы ведь так думаете?

Лян Цзянь содрогнулся.

Использовать собственную жизнь, чтобы угрожать Сюй Юаню — Сюй Шанлу был готов на все.

И вся эта жестокость была лишь ради защиты его и ребенка.

И их дома.

Сюй Юань, вытаращив глаза, был в полном замешательстве. Сюй Шанлу поджаривал его на огне, используя самое дорогое — продолжение рода.

— Ты сошел с ума! — закричал Сюй Юань.

Сюй Шанлу лишь повернулся к Лян Цзяню и слегка улыбнулся.

Он нежно произнес, глядя только на любимого:

— Я с таким трудом построил дом, не волнуйся, я не позволю никому его разрушить.

Даже ценой жизни.

Лезвие чуть надавило на кожу, выступила капля крови, ослепительно красная.

— Нет! — Лян Цзянь на мгновение потерял сознание, перед глазами поплыло.

Удар был слишком сильным.

— Остановись! Ты победил! Ты победил, я клянусь, что больше не вмешаюсь в ваши дела, не появлюсь у вас на глазах...

Сюй Юань опустил руки, мгновенно постарев на десяток лет.

В этом противостоянии он проиграл вчистую. Он не мог понять, почему Сюй Шанлу пошел на такие крайности, неужели Лян Цзянь действительно так важен?

Но ответа на этот вопрос он не получит.

Отношения отца и сына были окончательно разорваны, и Сюй Юань, пристыженный, ушел.